Глава 144: Проклятие (часть 7)

«А как насчет бабушки? Разве старик ни о чем не догадывался?» - спросил Линь Чен.

Старшая женщина легко вздохнула и сказала: «С тех пор, как умерла Ляньшань Нату, бабушка полностью изменилась. Она только сказала, что она грешна, поэтому она поклонилась, каждый день Будде. Она никогда не спрашивала о семейных делах».

Услышав, что сказала старшая женщина, мысли Линь Чена стали яснее, и, сказав несколько простых слов, чтобы утешить старшую женщину, Линь Чен ушел.

Вернувшись в комнату, он начал структурировать свои мысли, но чаще он тихо стоял у окна с закрытыми глазами.

«Мастер, ты действительно можешь снять проклятие?»

Линь Чен улыбнулся, покачал головой и сказал: «Это не проклятие. Я думаю, что все искусственно сделано».

Сильно вдохнув наружный воздух, Линь Чен сказал: «Это заговор, но им не повезло, что они встретили меня».

Хуан Гэ усмехнулась: «Учитель, ты выглядишь таким высокомерным, как гордый петух».

В это время небо снаружи было черным как смоль, но со стороны семейного дома Би снаружи было мутно, как будто весь дом окутал слабый туман.

Осмотрев комнату, Линь Чен закрыл окно.

«Лингэ, у тебя есть что-нибудь, что ты хотела сказать, но никогда не осмеливался сказать?» - внезапно спросил Линь Чен.

Хуан Лингэ на мгновение опешила, затем ее красивое лицо покраснело и слегка кивнула.

«Ха-ха, именно так. Начинай говорить и не останавливайся, пока я не вернусь», - тихо сказал Линь Чен со смешком.

«Учитель, ты уходишь? Куда ты так поздно?» Хуан Лингэ подумала, что если Линь Чен собирался уходить, тогда какой смысл в том, что она скажет?

Линь Чен не знал, о чем думала Хуан Лингэ. Он просто загадочно улыбнулся и тихо сказал: «Я проверю, что у тебя в душе. Если это то, что я думаю, проклятие Бицзя скоро будет снято. Если нет, тогда мы завтра уедем, это не то место, где мы останемся надолго».

«Тогда я буду сопровождать тебя».

Линь Чен покачал головой: «Нет, ты должна оставаться в комнате, чтобы другие подумали, что я тоже в комнате. Кроме того, если я возьму тебя с собой, тебя обнаружат другие. Вместо этого мне лучше спрятаться».

Хуан Лингэ хотел что-то сказать, но ее прервал Линь Чен.

«Это будет недолго, просто подожди здесь».

Приоткрыв дверь, Хуан Лингэ не осознала, что тело Линь Чен исчезло в мгновение ока. Она не видела, как он ушел с такого близкого расстояния.

За пределами комнаты, где жил Линь Чен, горничная зевнула и потерла больные глаза: было очевидно, что она смотрела сюда долгое время.

Когда дверь Линь Чена открылась, горничная тоже занервничала, но вскоре дверь закрылась, и никто не выходил из комнаты, поэтому горничная расслабилась.

Под покровом ночи дыхание всего тела Линь Чена сошлось.

Совершенство Линь Чена полностью отличается от совершенствования других мастеров боевых искусств: он культивирует кристалл-источник в центре его бровей, а не дантянь мастера боевых искусств.

Ночью в доме Би не было даже охранника для патрулирования, и Линь Чен легко добрался до места назначения.

Могила Бидзя.

Здесь были похоронены почти все умершие люди из семьи Би, в императорской гробнице выстроились всевозможные великолепные гробы. Фигура Линь Чена вспыхнула перед этими могилами, как призрак.

Когда он подошел к старой могиле, уже заросшей сорняками, он остановился. И имя Лиан Нату было выгравировано на стеле этой могилы.

«Гений семьи Би умер более десяти лет назад. Не никто не убирал эту могилу. Похоже, твоя мать не очень чистоплотна».

Линь Чен слегка улыбнулся.

Императорская гробница была наполнена необычайно подавленной атмосферой. Это чувство похоже на временное чувство проклятия Би.

Он почувствовал тут, своего рода холодную энергию, сохраняющуюся в императорской гробнице.

«Это дыхание, оно действительно находится тут».

В этот момент Линь Чен внезапно усмехнулся, и сомнение в его сердце, наконец, нашло самое разумное объяснение.

«Пятнадцать лет. Это непросто, это действительно непросто».

Сказав такие необъяснимые слова, Линь Чен снова превратился в черную тень и покинул императорскую гробницу Бицзя.

Когда он ушел, белая тень внезапно появилась там, где он только что стоял, точно так же, как призрак ночи.

Бай Инь постоял перед гробницей несколько минут, затем подошел к стеле и отодвинул ее, открывая проход, ведущий в подземелье.

Стела этой гробницы оказалась входом в подземелье.

Бай Инь прыгнул на землю, и каменная плита медленно вернулась в исходное положение, как ни в чем не бывало.

Выйдя из императорской гробницы, Линь Чен притормозил.

"Когда он ушел?"

Когда Линь Чен вышел из своей комнаты, он, поманил горничную, которая следила за ним.

«Я иду спать».

Горничная знала, что ее местонахождение было раскрыто, но она все же почувствовала облегчение, когда увидела, как Линь Чен нервно входит в комнату.

Горничная на мгновение поколебалась и наконец решила вернуться. Направление, в котором она ушла, это двор бабушки Наньюань.

«Учитель, с кем вы только что говорили?» - с любопытством спросила Лингэ, как только он вернулся в комнату.

Линь Чен слабо улыбнулся и сказал: «Ничего страшного, семья Би боится, что мы будем бегать по ночам, поэтому они послали горничную следить за нами».

Хуан Лингэ нахмурилась и сказала: «Разве женщина не говорила, что мы можем входить и выходить из Бицзя с помощью жетонов?»

«Кто знает? Может, у кого-то в душе есть призрак?»

«В моей душе призрак? Учитель, что вы имеете в виду?» - озадаченно спросила Хуан Лингэ.

Линь Чен улыбнулся и покачал головой: «Не торопись. Скоро ты все узнаешь. Я собираюсь найти духовное существо этой семьи Би».

На второй день после того, как Линь Чен посетил императорский мавзолей ночью, семья Би весь день была неактивной. Линь Чен с радостью посетил дом Би.

«Лингэ, взгляни в вестибюль и сделай снимок».

<http://tl.rulate.ru/book/45631/1225457>